

Ролан Пети: мои балеты — они не мои

Коммерсантъ. — 2003. — 7 февр. — с. 21.

скандал балет

В ИТАР-ТАСС руководители Большого театра и хореограф Ролан Пети рассказали журналистам о ближайшей премьере театра — балете «Собор Парижской богоматери». Вяловатое течение беседы увенчалось неожиданно бравурным финалом, который, по мнению ТАТЬЯНЫ КУЗНЕЦОВОЙ, и стал главной сенсацией пресс-конференции.

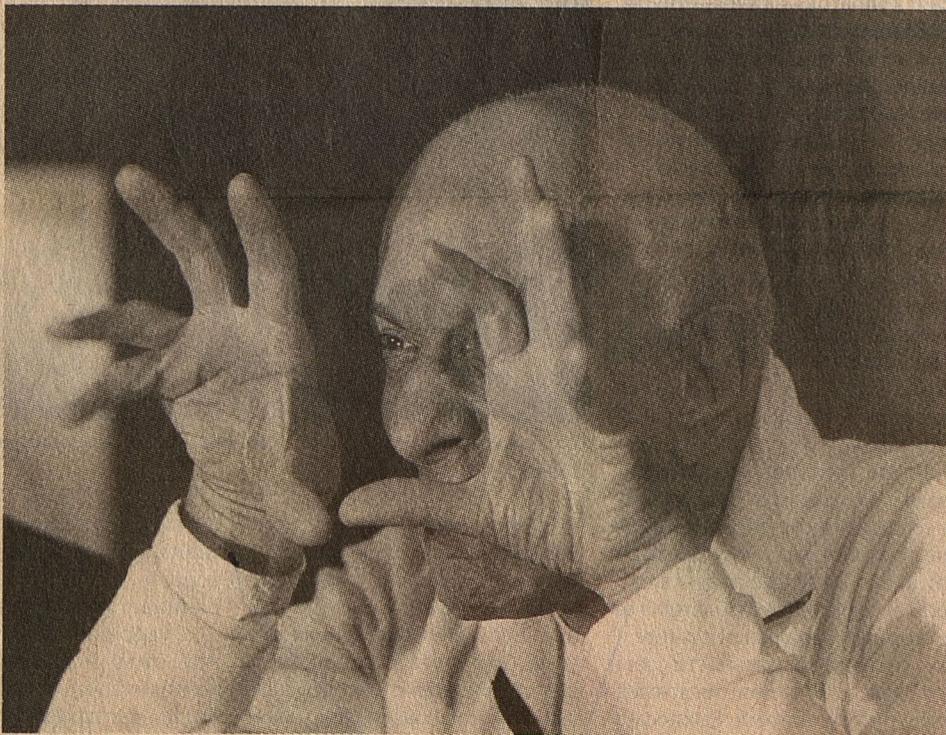
Конференц-зал ИТАР-ТАСС был переполнен: зубры балетной журналистики перемешались с зубрами широкого профиля. Некая небалетная журналистка пыталась было вклинуться в узкопрофильную беседу, но тут выяснилось, что спрашивает она об одноименном мюзикле, и балетное сообщество удавило невежду злобным хихиканьем. «Собор Парижской богоматери» Ролан Пети поставил в 1965 году для Парижской оперы и сам на премьер танцевал Квазимодо. С тех пор балет обошел все страны мира, не избежал и Советского Союза — в 1978 году хореограф ставил его в Ленинграде, в Театре им. Кирова. Балетные критики знали про «Собор» слишком много, небалетные — слишком мало, поэтому вопросы текли вло. Спрашивали преимущественно об актерских составах будущего спектакля. Каждому артисту господин Пети давал лестную характеристику: «Я очень люблю Светлану (Лунькину, будущую Эсмеральду. — „Ъ“), в ней есть острый ум, мягкость и сила. Николай (Цискаридзе — будущий Квазимодо. — „Ъ“) привносит в роль яркость, энергетичность и силу, которых в ней раньше не было».

С составами же получилось так: худрук балета Большого Борис Акимов хотел, чтобы на премьер были звезды труппы, но танцевать захотели не все. По словам господина Акимова, народный артист Сергей Филин так и сказал ему: «Я не ощущаю того героя, которого мне предлагают». И балетный начальник считает, что танцовщик имеет на это полное право: «Понимаете, с актерами такого положения я должен оговаривать роли. Я ему сказал: „Не спеши, подумай, возьми видеокассету, посмотри“». Но господина Филина так и не переубедил. Другой премьер — Андрей Уваров — получил травму на репетиции, но танцевать не отказывается. При этом имени господин Пети заметно оживился

и заверил собравшихся, что артист этот «формидабль» и что он обязательно поставит для него что-нибудь в следующий приезд. «Формидаблями» оказались также два 22-летних дебютанта — Руслан Скворцов, которому доверили роль злодея-монаха, и Александр Волчков (Феб) — единственный герой-любовник, найденный в театре с труппой в 250 человек. «Мы носимся с ним, как с маленьким Иисусом», — умилился хореограф, и начальство согласно кивало головами.

Заверив, что московский спектакль будет точной копией парижского — те же декорации, костюмы, та же хореография, Ролан Пети помедлил и внезапно произнес: «Хоть вы и не задаете мне вопрос, я вам все равно отвечу. Если вы увидите в Москве мои балеты „Кармен“ и „Юноша и Смерть“, знайте — они не мои. Я подписал контракт на работу, которую так и не сделал. Ее сделал за меня руководитель балета Мариинского театра. Декорации изменены, костюмы изменены, хореография изменена — все другое. И я тогда даже не поехал на премьеру в Петербург. Сейчас у меня заканчивается контракт с этой труппой, и, конечно, я его не буду продлевать». После чего ведущий стремительно объявил об окончании пресс-конференции, и 78-летнего хореографа под руки повлекли из зала.

Понять, к чему тут Мариинский театр, смогли только балетные зубры. Еще в 1998 году Мариинский театр включил в свой репертуар вышеупомянутые балеты Ролана Пети. Петербургский Пети сильно отличался от французского — как в частности, так и по существу, о чем тогда же поведала читателям обозреватель „Ъ“. Год спустя Мариинка показала эти балеты в Москве — они выглядели еще плачевнее. И вот теперь петербуржцы привозят все того же Пети на гастроли в рамках «Золотой маски», хотя по регламенту фестиваля столицы должны обмениваться новинками. Волнение же Ролана Пети мне лично очень понятно. Был у меня редактор, который заменил мой «невразумительный спич» на свою «торжественную речь». С балетами господина Пети в Петербурге получилось примерно то же самое. И вот в Москве он не захотел ограничиться «торжественной речью». И его «невразумительный спич» оказался весьма содержательным — для тех, кто это понял.

На пресс-конференции хореограф Ролан Пети и говорил, и делал все, что считал нужным
ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

«Господин Пети заслужил право говорить все, что ему хочется»

Директор балетной труппы Мариинского театра МАХАР ВАЗИЕВ дал „Ъ“ свой комментарий.

1. «Золушка» Алексея Ратманского была заменена на балеты Ролана Пети для представления в Большом театре исключительно из производственных соображений.

2. Ролан Пети, поставивший «Юношу и Смерть» в 1946 году и «Кармен» в 1949-м, уже вписал свое имя в учебники истории балета. Сегодня, через 50 лет, он пишет мемуары о том, как «спал с Нуреевым». И обижается:

на директоров Opera de Paris и La Scala за то, что они не позвали его на праздник в честь Нуреева;

на Джона Ноймайера — за то, что, не будучи знакомым с Нижинским, он поставил о нем балет;

на американских бизнесменов, которые его обокрали;

на Илзе Лиепу, танцующую «Гибель розы», и артиста Большого театра, которого он «не хочет», — за то, что они украли его балеты;

на Мариинский театр — за то, что здесь не умеют танцевать, шить костюмы и делать декорации, а директор балетной труппы Мариинского театра (господин Пети принял от Мариинского театра немалые деньги по контракту, а потом пять лет регулярно получал роялти за продукцию, которую сегодня отказывается считать своей) залез к нему «в сумочку».

Мне 41 год. Господину Пети — почти 80. Я уважаю возраст и считаю, что господин Пети заслужил право говорить все, что ему хочется. Что касается юридических аспектов, Мариинский театр строго следует всем пунктам контракта, подписанного театром и господином Пети.

Я рад, что господин Пети в лице артистов Большого театра (из тех, кого он «хочет») обрел, наконец, новую семью. Искренне желаю успеха московской премьеры его «Собора Парижской богоматери». Кстати, впервые он был успешно поставлен в России 25 лет назад — в Мариинском (Кировском) театре.

54